По приказу Рейн Каллеб отправился в соседнюю стаю, чтобы доставить какие-то документы. Ему не нужно было этого делать, и он мог попросить кого-то другого выполнить такую черную работу. Но его Луна настаивала на том, что ему нужно встретиться с кем-то за пределами их стаи.

Или, точнее, женщиной.

Да, Рейн так старалас помочь ему избавиться от воспоминаний Росси, несмотря на то, что он притворно смеялся и шутил с людьми в их стае, Рейн, казалось, могла видеть его насквозь и очень хорошо знала, что ему не было хорошо.

Черт бы побрал ее за то, что она настолько чувствительна, что даже уловила это!

Однако в то же время Каллеб был также благодарен за то, что кто-то смог заметить эту его сторону, и такое чувство, когда его кто-то заметил, утешало его так, как он не мог описать.

Таким образом, здесь был Каллеб, входящий в упомянутую соседнюю стаю, чтобы доставить необходимые документы, тяжелая работа, которая ни в малейшей степени не требовала участия Высшей Беты.

Даже Джеку не пришлось этого делать…

Каллеб глубоко вздохнул. Рейн дала ему совет пойти куда-нибудь, но он не послушал, но он не мог этого сделать, когда она излила на него всю Луну.

Эта девушка могла иногда раздражать, и никто бы не поверил, что Рейн даже не говорила ни слова, когда они встретились в первый раз. Она носила с собой травмы и была очень тихой…

Впрочем, посмотрите на нее сейчас; она соответствовала своей роли их Верховной Луны и очень хорошо правила бок о бок с Тораком. При этом она была матерью двоих детей. Она превзошла ожидания всех, кто знал ее с самого начала.

И Каллеб гордился Рейн, как человеком, который был свидетелем всего, что ей пришлось пережить, чтобы стать той, кем она была прямо сейчас.

Однако прямо сейчас у него была другая проблема, которую ему нужно было решить в первую очередь.

Каллеб переоделся в свою человеческую кожу, когда достиг границы стаи и поприветствовал воинов, ответственных за безопасность границы стаи.

Конечно, они знали, кто такой Каллеб, и он легко влился в стаю, без особой суеты. Один из

воинов спросил, хочет ли он, чтобы его сопровождали в стаю, или он хочет пойти туда один, Каллеб выбрал второе.

Он знал это место как свои пять пальцев.

Ему не потребовалось так много времени, чтобы добраться до стаи, так как эта стая была не очень большой и не занимала так много земли, и их население также сильно уменьшилось, когда война закончилась двадцать лет назад.

Каллеб поприветствовал некоторых воинов и перекинулся с ними несколькими словами, когда вошел в стаю, кивнул женщинам и ухмыльнулся, увидев детей, бродящих по второму этажу стаи.

Здесь было так оживленно. Казалось, они преодолели травму войны и печаль потери любимого человека. Или, может быть, они были такими же, как Каллеб… скрывали свои истинные чувства и пытались жить лучше своей жизни, неся свои израненные сердца.

То, что он чувствовал здесь, было для него чем-то знакомым, но когда он поднялся на третий этаж, где находился кабинет Альфы этой стаи, он почувствовал что-то необычное.

Это странное чувство заставило верховного Бету нахмуриться, и по мере того, как он шаг за шагом приближался к кабинету Альфы Родриго, это странное чувство становилось все сильнее.

Оно становилось все сильнее и сильнее…

Как звук шагов, эхом разносившихся по стенам, как будто кто-то куда-то торопился, а может быть, этот кто-то тоже торопился подтвердить свое ощущение.

Тем не менее, Каллеб был слишком глуп, чтобы понять это вовремя, так как не верил, что такое может случиться с ним.

Это было невозможно, верно? Что-то подобное с ним не случилось бы, верно?

И все же какая-то его часть, сама пустота в его сердце, том месте, где он похоронил воспоминания Росси, была потрясена. Ощущение было слишком знакомым, но в то же время странным.

Тем не менее, была большая его часть, которая заставила его осознать кое-что прежде всего, а именно; его зверь жаждал этого чувства.

Зверь в его голове мучительно выл и выл, призывая найти источник их беспокойства.

По мере того как звуки шагов становились все ближе и ближе, он чувствовал, как напряжение в воздухе становится все гуще. Он не мог не предвидеть, что произойдет в следующую секунду.

Его конечности онемели, когда он впервые увидел ее. Ее большие глаза смотрели на него с таким же недоверием и потрясением, какое Каллеб испытал прямо сейчас.

Бета стоял посреди лестницы, а женщина была на третьем этаже, смотрела на него сверху вниз и споткнулась о собственные ноги, когда внезапно остановилась.

Конечно, инстинктивно Каллеб протянул руки, чтобы поймать ее, но он не был в полном сознании, чтобы выдержать удар.

Поэтому вместо того, чтобы спасти ее от падения, они оба скатились вниз по лестнице, а Каллеб крепко обнял женщину, опасаясь, что она поранится.

И это было также время, когда Каллеб почувствовал искру между ними, в тот момент, когда он прикоснулся к ней. Искра, которую, как он думал, он больше никогда не почувствует.

Ощущение было очень удивительным и не могло быть описано одними словами. Это было то же самое чувство, которое испытал Каллеб, когда впервые встретил Росси, но было что-то важное, из-за чего оно казалось совсем другим.

Они оба крякнули, когда наконец перестали катиться вниз по лестнице и растянулись на полу.

Запах этой женщины, который он учуял, не был похож на запах Росси, но он заставил его ощутить то чувство, которого он жаждал годами.

Особенно, когда женщина улыбнулась и начала смеяться над их нынешним положением. — Привет, незнакомец, — сказала она, и ее голос прозвучал в его ушах мелодией.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2276974